

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.4.10>

УДК 81'42

ББК 81.002

ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКАЯ КРЕАТИВНОСТЬ АКТУАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ИНФОРМАЦИЯ О БУДУЩЕМ» В НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Андрей Владимирович Олянич

Доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой иностранных языков,
Волгоградский государственный аграрный университет
aolyanitch@mail.ru
просп. Университетский, 26, 400002 г. Волгоград, Российская Федерация

Любовь Михайловна Рыльщикова

Старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Волгоградский государственный аграрный университет
rylshchikova.lubov@mail.ru
просп. Университетский, 26, 400002 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается когнитивная категория «лингвосемиотическая креативность», выступающая в научно-фантастическом дискурсе как инструмент актуализации концепта «Информация о будущем». В лингвосемиотическом аспекте описано соотношение категорий будущего и информации, исследовано понятийное ядро, интразона и экстразона концепта «Информация о будущем», выявлена его связь с концептами «Будущее», «Мифы» и «Ожидания» в рамках научно-фантастического дискурса. Охарактеризована структурация аксиологической и образной сфер концепта «Информация о будущем». Установлен механизм изменения информации из настоящего и прошлого, транспонирования ее силой воображения на будущее и создания вымышленной гиперреальности с учетом ее расположения в плоскости реальности сегодняшней, что делает ее неизменным основанием для бесконечных прогнозов будущего. На примере романов известного российского писателя-фантаста Василия Головачева осуществлен анализ процесса научно-фантастического дискурсоразвертывания с участием единиц, входящих в такие лингвосемиотические кластеры, как «Человек как вид», «Пища», «Космос, планета Земля», – группы знаков, смысловое содержание которых напрямую связано с потребностями будущего. Предложенный алгоритм анализа может быть применен для изучения и других лингвосемиотических кластеров, знаки которых эксплицируют концепт «Информация о будущем» («Хабитат», «Коммуникации», «Социальная среда», «Транспорт», «Технологии»).

Ключевые слова: дискурс, дискурсоразвертывание, знак, концепт, интразона, экстразона, лингвосемиотика, семиотика.

прогнозируемой человеческим воображением и рефлексированной в информационных знаках виртуальной (воображаемой) реальности.

Концепт «Future» («Будущее») впервые был описан Генри Бейкером и Карлом Хьюиттом в терминах информатики и в совокупности с другим концептом «Promise» («Ожидания»). В своем докладе (1977 г.) исследователи определили его через понятие «value» («объем, ценность»): «A future may be defined without specifying which specific promise will set its value, and different possible promises may set the value of a given future, though this can be done only once for a given future. In other cases a future and a promise are created together and associated with each other: the future is the value, the promise is the function that sets the value – essentially the return value (future) of an asynchronous function (promise)» [11, с. 59]. Иными словами, как полагают исследователи, будущее измеряется неким объемом ценной информации, который, в свою очередь, в реальности функционирует как ожидания (экспектации, мечты о будущем), порождая информационную картину будущего.

Информационная картина мира будущего не возникает сама собой: она является плодом воображения и художественного творчества писателей-фантастов как посредников между реальным миром и миром будущего. Как справедливо отмечает Н.Н. Смирнов, «в литературе появилось и окрепло направление научной фантастики, призванное выразить неиссякаемое стремление людей заглянуть за горизонты познания, понять будущее и как-то спланировать его. В науке это называется принципом опережающего отражения» [10]. Поток литературного сознания «оязыковляется» в научно-фантастическом дискурсе, являя современному миру картину будущего, в которой информационные знаки грядущей реальности репрезентированы в виде лингвосемиотической сети, сотканной из значений и связей между ними. Информационная картина будущего в научно-фантастической дискурсивной репрезентации фактически представляет собой прогноз, основанный на информатике, на информации, структурированной в существующей реальности, но включающей некоторые признаки будущих объектов, действий, состояний или процессов. Информация о бу-

дущем строится на основе реальной семиосферы, которая надстраивается и по принципу подобия совершенствуется воображением, в результате чего и формируется образ будущего мира.

Информация может рассматриваться как концепт, как «свидетельство интуиции», как такое «выражение неопределимой сущности бытия в неопределенной сфере сознания», которое находит опору в этимологической внутренней форме вербализующего этот концепт существительного «информация» [7, с. 93]. О.Н. Кушнир обращает внимание на наличие у мотивирующего латинского глагола *informare* значения «мыслить, воображать» (подробнее о значениях данного глагола см. в: [6]). Анализ семантики дал исследователю возможность сделать вывод о связи информации и космоса, а значит, о сущности будущего: поскольку латинская приставка *in-* выступает в значении, соотносительном со значением русской приставки *в-* «поместить(ся), проникнуть во что-н., внутрь чего-н. с помощью действия, названного мотивирующим глаголом», то семантический этимон 'информировать' едва ли можно трактовать иначе, как «вносить форму». Смысл словосочетания *внесение формы* основывается на извечном представлении о том, что форма – это организующее начало, привносимое в мир сознательным волевым усилием, что «форма формирует» безликое, наделяя его содержанием. Выступая как Логос, форма трансформирует Хаос как одну из первопотенций бытия в Космос (в соответствии со значением лат. *trans* «сквозь, через»), хаотическое (неструктурированное, аморфное) наделяет внятным содержанием [7, с. 95].

От информации о будущем как категории, на которой выстраивается прогноз будущего, мир, как правило, ждет всегда очень многого, при этом чаще всего она так и остается симуляцией реальности, только на более высоком уровне. О связи информации и симуляции писали многие ученые. Так, Жан Бодрийяр, рассуждая о связи реального и воображаемого, вводит понятие *симулякра симуляции* – феномена, «основанного на информации, модели, кибернетической игре – тотальной операциональности, гиперреальности, нацеленной на тотальный контроль» [3, с. 156] ¹.

По мысли Ж. Бодрийяра как философа-семиолога, «реальное существует, воображаемое существует, но на некоторой дистанции. Что происходит, когда эта дистанция, включая дистанцию между реальным и воображаемым, стремится уничтожить себя, подвергнуться резорбции только в пользу модели? Однако от одного порядка симулякров к другому наблюдается тенденция поглощения этой дистанции, этого промежутка, оставляющего место идеальной или критической проекции. Она максимальна в утопии, где рисуется трансцендентная сфера, универсум радикально отличный (романтическая мечта еще является ее индивидуализированной формой, но в любом случае, размыкание с реальным миром максимально, это остров утопии, противопоставленный континенту реального). Она значительно сокращается в научной фантастике: которая зачастую есть не что иное, как чрезмерная проекция, но качественно не отличная от реального мира производства. Механические или энергетические эффекты, скорости или мощь переходят в ранг мощности n , но схемы и сценарии это все те же сценарии механики, металлургии и т. д.» [3, с. 158]. Иными словами, информация из настоящего и прошлого видоизменяется и транспонируется силой воображения на будущее (гиперреальность), но остается в плоскости сегодняшней реальности, что делает ее как концепт неизменным основанием для бесконечных прогнозов будущего.

Как свидетельствуют в своей совместной статье немецкий исследователь Рафаэль Капурро (Высшая школа медиа, Германия) и датский ученый Биргер Хьерланд (Королевская школа библиотек и информационных наук, Дания), «the notion of information has been taken to characterize a measure of physical organization (or decrease in entropy), a pattern of communication between source and receiver, a form of control and feedback, the probability of a message being transmitted over a communication channel, the content of a cognitive state, the meaning of a linguistic form, or the reduction of an uncertainty. These concepts of information are defined in various theories such as physics, thermodynamics, communication theory, cybernetics, statistical information theory, psychology, inductive logic,

and so on» [12]. Ученые считают «Информацию» междисциплинарным концептом (interdisciplinary concept) и обращают внимание на такое его свойство, как интерпретируемость, что определяет его связь с будущим, поскольку интерпретант желает получить информацию именно для своего будущего существования в грядущей коммуникативной среде: «A basic aspect of the modern concept of information in the sense of knowledge communication, namely selection. When dealing with the meaning of a message we discuss interpretation; that is, the selection between semantic and pragmatic possibilities. To interpret a message means, in other words, to introduce the receiver's *perspective* – her or his beliefs and *desires*; to make her or him an active partner in the information process» (выделено нами. – *А.О., Л.Р.*) [12].

Исследователи также обращают внимание на необходимость оценки информации как интерпретируемого знака, заставляемого «когнитивным агентом» (то есть обладателем или интерпретатором информации) развернуться из реальности в будущее (*release mechanisms of foreseeing* – «высвободить механизмы воображения»): «The most important distinction in the concepts of information is the distinction between information as an object or a thing (e.g. number of bits) and information as a subjective concept, *information as a sign*, i.e. as depending on the interpretation of a cognitive agent. The interpretation view removes the attention from attributes of things to the “release mechanisms of foreseeing” for whom those attributes are of importance» (выделено нами. – *А.О., Л.Р.*) [12].

При таком походе наука об информации становится способом построения модели будущего на основании собранных данных: «Information science is concerned with the generation, collection, organization, interpretation, storage, retrieval, dissemination, transformation and use of information, with particular emphasis on the applications of modern technologies in these areas. As a discipline, it seeks to create and structure a body of scientific, technological, and systems knowledge related to the transfer of information. It has both pure science (theoretical) components, which inquire into the subject without regard to application, and applied science (practical) components, which develop services and products» [14, с. 120].

Выдающийся датский ученый-информатик Эйдгер В. Дийкстра в своем знаменитом докладе «Science fiction and science reality in computing» в этой связи высказался следующим образом: «Ожидания относительно того, что информатика может нам дать, зачастую совершенно нереальны: ожидается как минимум череда чудес целыми дюжинами. И это тоже весьма досадно, поскольку ведет к неоправданным надеждам и нереальным планам, а когда эти чудесные планы проваливаются с треском, информатика теряет доверие как еще одна из форм шарлатанства» (перевод наш. – А.О., Л.Р.) [13].

Тем не менее информатика позволила многое предсказать, об этом свидетельствуют новейшие достижения современного мира, которые всего лишь десятилетия назад виделись как абсолютно фантастические сущности. Несомненна связь информации, прогностики и потребностей: известно, что человеческие нужды имеют тенденцию к повышению и понижению. Однако, как правило, потребности – главным образом витальные, демонстрируют склонность к росту, усложнению и трансформации [2, с. 12]. Их удовлетворение требует поиска новых средств и инструментов, что влечет за собой необходимость в информированности о будущей возможности такого удовлетворения. Так рождаются прогноз и информация о будущем как когнио-ментальные сущности – концепты. В сознании человека как вида возникают образы будущего, способного дать ему то, чего у него нет в наличии в данный момент, но нехватка этих сущностей им уже ощущается.

Эти образы (концепты) опираются на текущую информацию о возможностях трансформации реальности до гиперреальности будущего – информацию, которая эксплицирована при помощи вербальных и невербальных знаков. В случае, когда существующие знаки реальности не конгруэнтны образу грядущей потребности, человек «включает» когнитивные механизмы номинации, активизируя лингвосемиотическую креативность, и в своем воображении создает новый семиотический конгломерат, актуализируемый в дискурсе фикции, то есть в научно-фантастическом дискурсе.

Лингвосемиотическая креативность, по нашему мнению, представляет собой способность творческой личности (писателя и рассказчика) создавать языковые знаки фантастической реальности (гиперреальности будущего), давать им функционально нагруженные определения и формировать для их актуализации особую коммуникативную среду (художественные произведения научно-фантастической тематики). Как пишет Е.Н. Галичкина, лингвосемиотическая креативность – это «творческий, культурно обусловленный процесс создания нетривиальных текстов, оказывающих воздействие на реципиентов своей структурой, семантическим содержанием, своеобразием знакового кодирования смысла, образным и когнитивным (образовательным) потенциалом. Лингвосемиотическая креативность как коммуникативная категория присуща любому типу общения. <...> Понятие лингвосемиотической креативности неразрывно связано с категорией языковой личности, поскольку именно ее активная деятельность способствует созданию нетривиального компьютерного общения и появлению нетривиальной дискурсивной (текстовой) продукции» [4, с. 13].

Лингвосемиотическая креативность – это также и когнитивная категория, представляющая собой способность любого человека творчески и ментально освоить материальную действительность, при этом обнаружив в ней объекты и феномены, нуждающиеся в усовершенствовании, или прогнозировать создание новых объектов / феноменов, отвечающих растущим потребностям человека, чтобы затем семиотизировать воображенные объекты / феномены, воплотив их образы в различные знаки.

Новые концепты рождаются и погружаются в дискурс, чтобы по истечении времени («в будущем») перейти из плоскости воображаемого в плоскость реальности, «овеществиться» и «получить оязыковление», то есть стать полноценным знаком. Представим, каким образом происходит вышеописанный процесс, который не лишен признаков алгоритмированности (см. рис. 1).

Как видим, когнитивно зона потребностей в человеческом сознании сигнализирует о наличии в их спектре некоторой «нехватки»

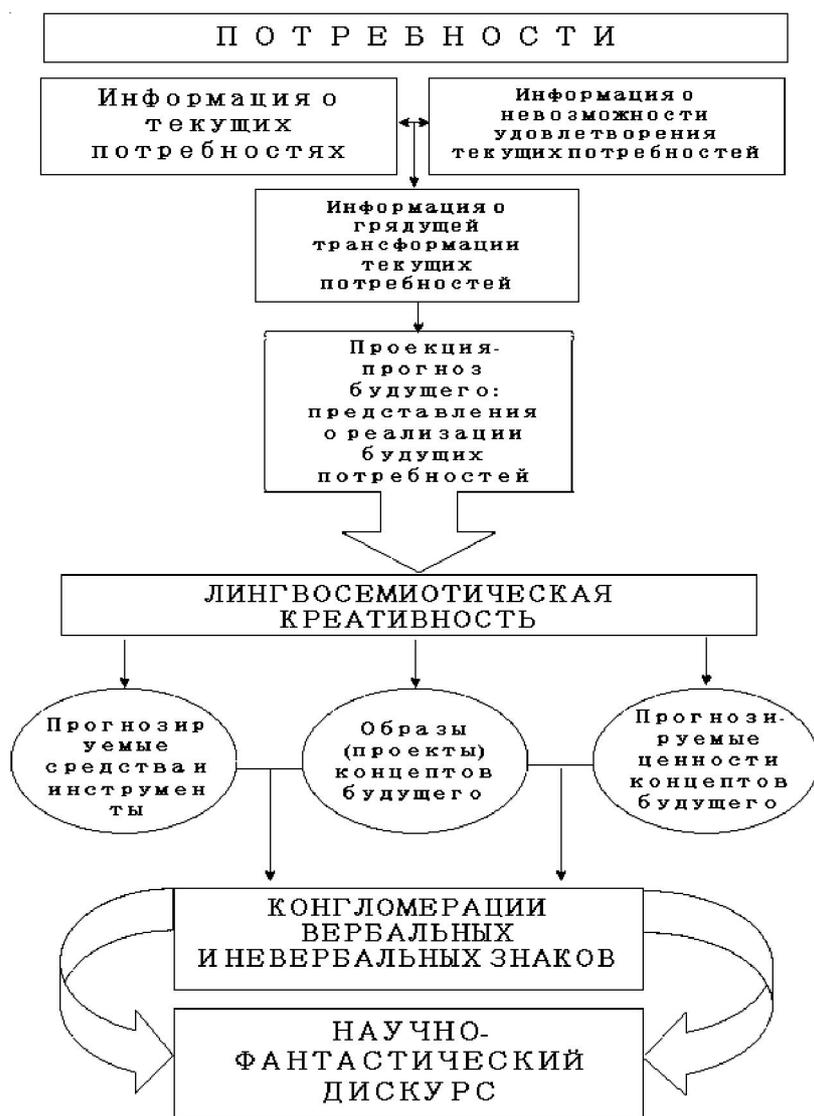

Рис. 1. Потребностная и лингвокреативная актуализация концепта «Информация о будущем» в научно-фантастическом дискурсе

и о необходимости появления новых потребностей. Информационный блок сознания о текущих потребностях своеобразно «предсказывает» (предугадывает) это появление, прогнозируя образы грядущей потребности и способов ее актуализации / реализации / удовлетворения. Возникает проекция-прогноз, которая дает вначале расплывчатую, но, по мере включения когнитивной категории лингвосемиотической креативности, все более детализированную картину актуализации будущей потребности, состоящую из знаков будущего. Перед взором воображающего (фантазирующего) проплывают и становятся все более отчетливыми средства и инструменты удовлетворения грядущей потребности, все ярче

проступают контуры проектируемых концептов будущего, прогнозируется их грядущая ценность для человека, создающего информацию будущего.

Как только эти образы обретают явное очертание, Homo sapiens «включает» функцию Homo loquens и «оязыковляет» воображенные концепты в конгломерации вербальных и невербальных знаков, погружая их затем в сферу научно-фантастического дискурса. Начинается процесс соответствующего дискурсоразвертывания: научно-фантастический дискурс выступает как вымышленная художественная среда, рефлектирующая будущее человека в отдаленной временной перспективе. Как и любой тип дискурса, научно-фантастический дис-

курс обладает своими конститутивными признаками, детерминирующими его бытование в общем процессе коммуникации.

Конститутивными признаками научно-фантастического дискурса определены:

– цель, которая заключается в формировании лингвосемиотической (знаковой) среды отдаленного возможного будущего для рефлексии возможного материального мира новых поколений земной цивилизации в окружении иных цивилизаций, а также социальных отношений субъектов земного и внеземных миров;

– прогнозируемые ценности возможного будущего земного и внеземного социума, отраженные в семантике номинаций фантастических артефактов, культурно-социальных установлений и возможных инновационных способов коммуникации землян и инопланетных существ (организмов, андроидов и т. п.);

– стратегии: *внешние*, направленные в целом на возбуждение интереса читателя научно-фантастического произведения к грядущим научно-техническим инновациям; *внутренние*, векторизованные на а) рефлексии новых социальных отношений в рамках будущего существования человека в инопланетной среде, новых стандартов и моделей поведения человека в межпланетном общении с инопланетянами – агональным и / или конвенциональным; б) инспиративное отношение к освоению и изучению неизведанного космоса; в) инспирацию осознания роли человечества в противостоянии / дружелюбном взаимодействии людей и интеллектуальных механизмов;

– хронотоп, имеющий сложную структуру, включающую в себя отдаленную временную перспективу (будущее) и широкую локализацию, в которую входят территории планеты Земля и галактическое пространство Вселенной, а также территории космических кораблей и искусственных спутников планетарного пространства;

– участники, к которым относятся представители земных и инопланетных рас, исполняющие различные функциональные роли (ученые, космонавты, астронавты, институционалы – члены различных планетарных и межпланетных организаций, простые жители Земли и межпланетных территорий), человекоподобные существа-андроиды, населяющие планеты Вселенной, интеллектуальные механиз-

мы-роботы, экстра-террестриальные существа, угрожающие жизни землян или сотрудничающие с ними (воины, соверены инопланетных государств, космические пираты, рабовладельцы и т. п.).

Парадокс заключается в том, что концепт «Информация», погружаясь в научно-фантастический дискурс, сам становится феноменом будущего. Он получает новую трансформацию и все более обрастает новыми знаками. Информация становится виртуальным конструктом: он будущий с точки зрения настоящего времени, но он также настоящий и реальный с точки зрения будущего, поскольку располагается внутри воображаемой среды – среды Будущего.

В то же время для Настоящего, которое является точкой отсчета научно-фантастического дискурса (фантасты пишут и рассказывают здесь и сейчас) данный концепт – «Информация о будущем»; он располагается в зоне «ожиданий» и «прогноза», в зоне воображения. Сознание фантаста – «человека здесь и сейчас» – рисует модель будущего, тем самым создавая информацию о будущем, представляя себе, каким будет ее объем и структура, каким будет ее событийное, фактологическое и артефактное (семиотическое) наполнение / содержание.

Одновременно воображение фантаста способно детерминировать *аксиологическую составляющую* концептов будущего; соответственно, в семиотику его дискурса обычно бывает «зашита» аксиологическая информация, то есть данные о потенциальной ценности того или иного объекта будущего, грядущих феноменов, необходимых для будущего существования человечества артефактов и т. д.

В структуре концепта Г.Г. Слышкин вычленяет четыре зоны – *интразону*, *экстразону* (основные) и *квазиинтразону*, *квазиэкстразону* (дополнительные). Интразону формируют признаки концепта, отражающие собственные признаки денотата, в экстразону входят признаки, извлекаемые из паремий и переносных значений. Квазиинтразона и квазиэкстразона связаны с формальными ассоциациями, возникающими в результате созвучия имени концепта с другим словом, использованием эвфемизмов и др. [9, с. 21]. В нашем случае интразонной концепта выступают

слабо структурированные кластеры знаков грядущих потребностей, которые смыкаются с понятийным ядром концепта, а экстразоной – хорошо структурированные кластеры прогностических знаков будущего.

Таким образом, структура концепта «Информация о будущем» трехслойна (см. схему 2) и состоит из:

- 1) понятийного ядра, семантика которого достаточно размыта – ее элементы располагаются в «зоне ожиданий»;
- 2) интразоны, содержащей в себе размытые образы будущего;
- 3) экстразоны, включающей тематически структурированные признаки будущего, семиотизированные в кластерах прогностических знаков.

Экстразона разбивается на восемь секторов (кластеров), практически полностью покрывающих сферы грядущих потребностей человека и совпадающих с его ожиданиями. Как представляется, именно из экстразоны проистекает процесс погружения прогностических знаков в научно-фантастическую дискурсивную среду, то есть осуществляется процесс дискурсоразвер-

тывания под воздействием креативных потенциалов фантаста.

Квазиинтразона и квазиэкстразона концепта «Информация о будущем» ассоциативно чрезвычайно размыты и своеобразно семантически «растворяются» в понятийном содержании гиперконцепта «Будущее», осмысленном бытовым сознанием, будучи при этом репрезентированы, например, вербальными прецедентными комплексами «*Что день грядущий нам готовит*»; «*Настанет день, настанет час...*»; «*Отсюда будет простекаать...*»; «*Вся жизнь впереди – надейся и жди*»; «*Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется*»; «*Мечты, мечты, где ваша сладость*» и т. п. или эвфемистическими и псевдологическими по своей природе пророчествами, толкованиями «вещих» снов, предсказаниями гороскопов, гаданиями.

Исследуя актуализацию концепта «Будущее» в русскоязычном диалектном дискурсе, Ю.Н. Грицкевич отмечает, что «план будущего не столь актуален для диалектоносителя в силу, вероятно, своей абстрактности и неопределенности. Причем сама граница будущего часто

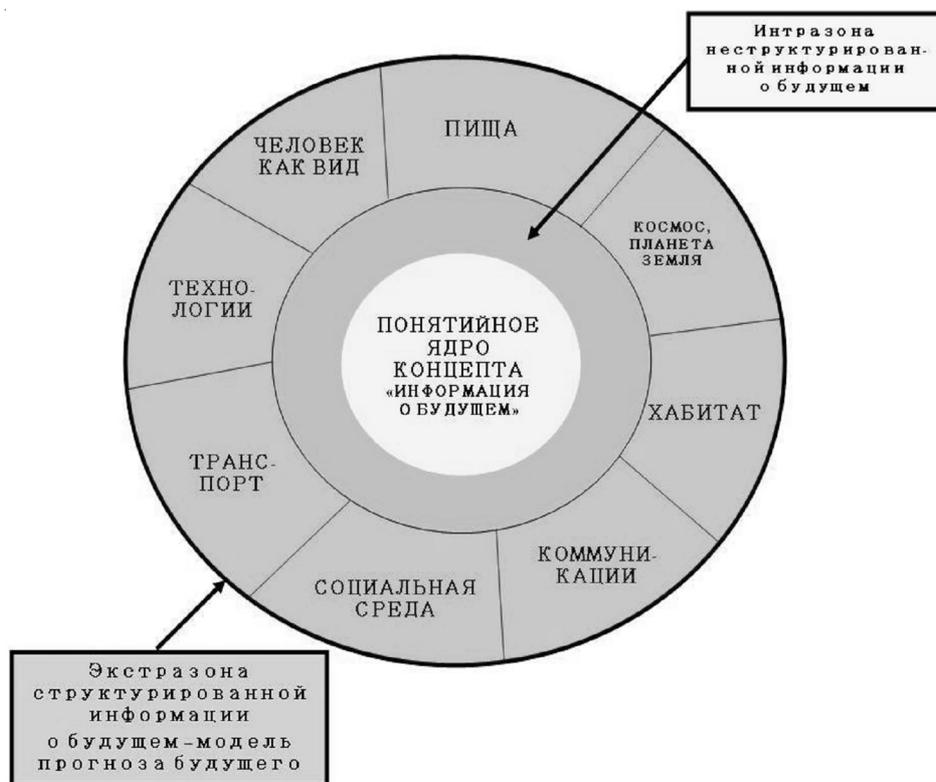

Рис. 2. Структура концепта «Информация о будущем»

максимально приближена к настоящему, то есть будущее отделяется от настоящего на небольшой промежуток времени» [5, с. 139].

Таким образом, становится понятным тот факт, что информация о будущем, заключенная в квазиинтра- и квазиэкстразонах, не релевантна для бытового понимания будущего и знания о нем, но, наоборот, обретает четкие семиотические очертания и границы в воображении и менталитете творца научно-фантастического дискурса. Эти границы ярче всего эксплицированы в экстразоне анализируемого нами концепта.

Экстразона структурированной информации о будущем включает в себя такие кластеры, как «Человек как вид», «Пища», «Космос, планета Земля», «Хабитат», «Коммуникации», «Социальная среда», «Транспорт» и «Технологии». Ограниченный объем статьи позволил нам проанализировать семиотическое наполнение только трех первых кластеров («Человек как вид», «Пища», «Космос, планета Земля»).

1. Лингвосемиотический кластер «Человек как вид» содержит знаки информации о будущем строении человека, о его морфологических, нозологических и интеллектуальных (когнитивных) изменениях. Футуристическое представление ученых-генетиков, совпадающее с предвидениями писателей фантастов, содержит следующие данные (знаки, участвующие в дискурсообразовании, выделены):

а) о смешении рас и стирании границ между расами и этносами (через реверсивные знаки-биоэтнонимы):

Развитие современных транспортных средств и коммуникаций приводит к тому, что все меньше людей остаются изолированными от других. Все чаще происходит смешение рас между представителями, чьи предки произошли из разных уголков нашей планеты. В результате этого **генетические различия между людьми начинают стираться, а расовые различия становятся менее заметными**. Другими словами, люди будущего будут еще больше похожи друг на друга;

б) о снижении иммунитета (посредством знаков-бионимов):

Люди будущего будут **более восприимчивы к болезнетворным микроорганизмам**. Современ-

ные медицинские технологии и открытие антибиотиков улучшило наше здоровье и продолжительность жизни, но привело к тому, что нашей иммунной системе приходится меньше работать для поддержания здоровья. С точки зрения биологии, наша **иммунная система уже не так необходима, как раньше** и мы еще больше будем зависеть от медицинских технологий;

в) об атрофии мышц (через знаки-андронимы):

Эволюция избавляется от тех признаков, которые больше не нужны. Одним из кандидатов на выбывание в этом смысле является физическая сила. Людям уже **не приходится надеяться на сильные мышцы**, для выполнения трудоемких задач. Мы все больше зависим от технологий, которые выполняют за нас эту работу. Исследования уже показали, что мы намного слабее наших дальних родственников, а в будущем, возможно, станем еще более хилыми. Кроме того, если мы начнем все больше исследовать другие места в космосе, то, скорее всего, **потеряем большую часть нашей мышечной массы**;

г) о высоком росте (через знаки-андронимы):

Чем больше ребенок ест, тем больше энергии у него для роста. Пока люди способны есть с избытком, мы будем продолжать **вырастать еще выше**. Есть ли **предел нашему росту**, покажет эволюция;

д) об отсутствии волос в принципе (через знаки-андронимы):

Одежда и современные технологии сделали **согревающую функцию волос устаревшей**. Женщины считаются более привлекательными без волос в отдельных частях тела, и возможно со временем, **волосы вообще будут отсутствовать**;

е) об исчезновении зубов мудрости и уменьшении размера и количества зубов (посредством знаков-андронимов):

Зубы мудрости начинают исчезать. Более того, 35 процентов людей уже рождаются **без зубов мудрости**, у других есть только один, два или три зуба мудрости (всего их 4). Кроме того, **наши зубы станут еще меньше**. За последние 100 000 лет назад наши зубы уменьшились в размере почти вдвое, и эта тенденция может продолжиться и в будущем;

ж) об ухудшении памяти (посредством знаков-андро-информативов):

Технологии уже влияют на то, как работает наша память. Человеческий мозг, будучи машиной, которая стремится к максимальной эффективности, как правило, **запоминает, где хранится информация, а не саму информацию**. В век Интернета эта особенность стала еще более важной. Привычка проверять все в Интернете научила нас использовать компьютер и интернет **в качестве «внешней памяти», избавляя наш мозг от необходимости хранить информацию;**

з) об уменьшении количества пальцев ног (через знаки-андронимы):

До того, как люди научились прямохождению, наши пальцы на ногах использовались для хватания, также как руки. По мере того, как мы стали меньше взбираться и больше ходить, наши пальцы ног стали уменьшаться до текущих размеров. В то время, как большой палец поддерживает равновесие и помогает при ходьбе, у мизинца нет какого-то особого предназначения. Возможно, по этой причине со временем люди станут **существами с четырьмя пальцами ног;**

и) о большем или меньшем размере головы (через знаки-андронимы):

...размер головы человека, скорее всего, останется неизменным, а может даже уменьшиться. Но стоит учесть тот факт, что все больше операций кесарева сечения позволяют **выжить детям с крупной головой**. Многие даже считают, что со временем кесарево сечение станет безопаснее естественных родов, и у **детей с маленькой головой, рожденных естественно, будет меньше шансов выжить**, чем у тех, чьи матери прошли через операцию;

к) о самосовершенствовании (через знаки-бионимы):

Люди могут достичь той стадии, когда они смогут **управлять развитием человека с помощью биотехнологий**. Бионические органы и генетический отбор позволит будущим родителям **выбирать особенности ребенка еще до рождения**. Это может **искоренить все биодефекты и нежелательные биопризнаки**. Как только такая практика станет распространенной, это может привести к исчезновению многих негативных качеств.

Образ человека будущего, его сугубо семиотическая ипостась посредством знаков-андронимов видится фантастам следующим:

Рост около 180–210 см из-за улучшения питания и прогресса в медицине; более **короткий кишечник**, чтобы поглощать меньше сахара и жира и предотвратить ожирение; **меньший размер яичек** – из-за снижения мужской плодовитости; более **длинные руки и пальцы**, чтобы избавить нас от необходимости тянуться за предметами; больше нервных окончаний на пальцах для использования различных приспособлений, таких как iPhone; **меньший размер мозга** из-за того, что задачу запоминания и мышления в основном выполняют компьютеры; **большие глаза** будут компенсировать маленький рот (общение будет основываться на мимике и движении глаз); **меньше зубов**, так как пища становится мягче и не требует большого разжевывания; **четверной подбородок** из-за того, что наш организм создан, чтобы меньше есть и использовать больше энергии, чем сейчас; **одинаковая форма носа**, так как климат меньше влияет на организм благодаря кондиционерам и средствам отопления; **меньше волос** или лысина из-за использования теплых вещей и средства обогрева, но больше морщин из-за применения электронных устройств; **обвисшая кожа** на шее и мешки под глазами из-за сильного воздействия Солнца; **более темный цвет кожи** из-за смешения рас (см.: [1]).

2. Лингвосемиотический кластер «Пища» концентрирует в своем составе информацию о будущей еде, способах и формах ее добычи, обработки, приготовления и потребления. Здесь функцию семиотизации процессов будущего берут на себя, главным образом, знаки-глуттонимы (подробнее о термине см.: [8]), которые денотируют:

а) процессы регулярного воспроизводства пищи (через знаки-агронимы):

Многие ученые утверждают, что вполне возможно создать **многолетние зерновые культуры**, которые потребуют меньше удобрений, гербицидов и горючего (для культиваторов), чем однолетние зерновые, что сделает мировое сельское хозяйство более устойчивым;

б) процессы доставки пищи в организм (через знаки-инструментативы):

Американские ученые совместно с военными работают над **натальными пластинами, содержащими необходимые для человека питательные**

вещества. Такие пластыри могут быть использованы солдатами, расквартированными в боевых зонах. Сам патч имеет микрочип, который рассчитывает потребности в питании солдата, а затем выпускает соответствующие питательные вещества;

Канадский шеф-повар Норманн Эйткен создал аппарат **Le Whaf**: его устройство представляет собой **вазу со встроенным ультразвуковым генератором**; еда (чаще всего суп) помещается **внутри и под воздействием ультразвука превращается в подобие тумана**. В этот момент клиент, используя трубочку, должен его вдыхать. Пробуя еду в таком необычном виде, можно различить вкус и отдельных ингредиентов, и целого блюда, а за 10 минут вдыхания можно получить всего около 200 калорий;

Технология **3D-печати еды**: чтобы астронавты во время длительных экспедиций могли бы распечатывать готовые аппетитные блюда, вместо того чтобы есть их из тюбиков; технология позволит **при помощи гидроколлоидов** (вместо «чернил») распечатывать практически все что угодно: шоколад, жареную рыбу, морковь, грибы, яблоко, вареную курицу, банан, вареные макароны, свежий сыр, помидоры, вареный желток и многое-многое другое, при этом **напечатанная еда** будет намного более здоровой и полезной;

В будущем будут **имплантировать под кожу** человека крошечные одноклеточные **фотосинтезирующие водоросли**; эти крошечные **симбионты** смогут создавать большую часть еды, которая требуется человеку, и это может помочь накормить голодающих во всем мире. Так как люди являются теплокровными, мы можем **выращивать еду под собственной кожей**, даже в зимний период;

в) использование нетрадиционных продуктов питания (через знаки аквакультуры или знаки-зоонимы):

Из-за сокращения популяции рыб и растущей численности **медуз**, последних будут в будущем использовать в пищевой промышленности;

Традиционную курятину, свинину и говядину заменят **насекомые**, из которых в скором времени будут делать вполне сносные колбасы, сосиски и гамбургеры.

Среди знаков-глуттонимов, содержащих информацию о будущем пищи и питания, выделяются знаки автоматизации приготовления пищи (**электронный мультишеф, пароконвектомат, молекулярный вакуумоактиватор, вакуумная электропечь, гастроконвейер**).

3. Лингвосемиотический кластер «Космос, планета Земля» объединяет в себе

знаки, связанные с информацией о будущем Земли как планеты и ее судьбе во Вселенной, а также о космических полетах землян будущего во Вселенной. Вовлекаемые в научно-фантастический дискурс знаки получают типологическую кластерную бифуркацию, в результате которой часть информации о будущем касается самой планеты Земля (субкластер информационных знаков о Земле), другая же часть связана с информацией, получаемой из недр Вселенной и туда же отправляемой, пронизывающей Вселенную на различных уровнях – энергетическом, биологическом, физико-химическом и т. п. (планетарный или космический субкластер).

В первом субкластере аккумулируются знаки-экологемы, денотирующие грядущее состояние планеты Земля (*катастрофа, катаклизм, глобальное потепление, таяние льдов, опустынивание территорий, дефорестация* как исчезновение лесных покровов, *обмеление водных ресурсов, озонные дыры, дебиологизация планеты* как исчезновение видов флоры и фауны и т. д.).

Во втором субкластере обнаруживается конгломерат знаков-информативов, которые рефлектируют данные об освоении внеземных территорий, встречах с внеземными цивилизациями, обнаружении планет с признаками жизни, освоении Луны – спутника Земли, Марса и Венеры, о передаче информации на гипердалекие расстояния, точечном геопозиционировании по отношению к другим объектам Вселенной и т. п. Таким образом, в научно-фантастическом дискурсе обнаруживаются лингвосемиотические маркеры информации о будущем, манифестирующие смысловое содержание самого концепта «Информация о будущем». Обратим внимание на то, что в ситуативную сферу научно-фантастического дискурса концепт «Информация о будущем» встраивается, прежде всего, как информация с точки зрения настоящего именно для этой ситуативной среды; однако с точки зрения восприятия клиента данного типа дискурса это «информация настоящего в будущем», поэтому словоупотребление *информация* ничем не отличается от погружения в любой другой тип или вид дискурса. В научно-фантастической ситуации клиент при восприятии информации именно

как информации о будущем ориентируется на ситуативный контекст:

Экран оперативной информации выстрелил очередью пылающих цифр и знаков. Пульт управления, темный до этого момента, ожил и принял вид разноцветного панно, меняющего узор с калейдоскопической быстротой. Корабль включил все чувствительные элементы, превратился в чудовищный нервный орган, реагирующий на малейшие изменения окружающей обстановки в радиусе сотен тысяч километров («Хроновыверт», с. 3)².

В данном примере фиксируется контекст информации, имеющей отношение к будущему, который поддерживается на лексическом уровне (*экран, [космический] корабль, в радиусе сотен тысяч километров*). Те же знаки, денотирующие ситуацию, разворачивающуюся с информацией в будущей космической среде (космический корабль-крейсер находится на другой планете), демонстрируют семиотическую поддержку самой ситуации, как это видно из следующего примера:

Через полтора часа инженеры связи нашли **способ передачи информации** на «Славутич» по радио без риска ее перехвата. Спустя несколько минут после этого экипажу спасательного крейсера стало известно, в каком положении находится корабль на планете («Хроновыверт», с. 28).

Здесь маркерами будущего выступают лексемы *корабль, крейсер, планета*. Семантика лексемы *информация* с точки зрения настоящего (восприятия читателя-клиента дискурса) остается неизменной: сема 'будущее' привносится только контекстом и имеет статус коннотации.

«Информация о будущем» как концепт актуализируется в научно-фантастическом дискурсе через креативные (художественные) попытки его агента (писателя-фантаста) «обустроить» знаками-футуронимами среду лингвосемиотического погружения в нее дополняющих характеристик данного концепта:

– Наверное, потому, что мы привыкли опираться на здравый смысл и логику. – Ивашура иронически прищурился. – Мы скованы цепью фактов, не соединенных между собой. Но и у нас есть кое-какие предположения. Я знаю, в стане ученых

преобладает мнение, что с нами начинает контакт иная цивилизация, и многие факты как будто подтверждают это мнение. Вы их тоже знаете: пауки, непохожие на пауков и живых существ вообще, мертвые выбросы, призраки, сама Башня, наконец! Башня в этой гипотезе представляется космическим кораблем-автоматом, опустившимся на Землю и пробуждающимся от долговременного анабиоза. Есть и другие мнения, что **Башня – станция передачи информации из «соседнего измерения», или антимира**, вложенного в наш материальный континуум («Бич времен», с. 155).

Как видим, семиотический статус направленности информации в будущее поддержан знаками дихотомии «свой – чужой» (*иная цивилизация, науки, непохожие на пауков и живых существ вообще, призраки, антимир, соседнее измерение*). Кроме того, репрезентантом информации о будущем является знак-инструментатив *космический корабль-автомат, опустившийся на Землю и пробуждающийся от долговременного анабиоза*: как известно, такой техники в настоящем пока не существует.

В следующем примере концепт «Информация о будущем» актуализируется двояко: при помощи знака-информатива *точки информационного обмена*, который, с одной стороны, имплицитно будущее сам по себе (таких феноменов в настоящем пока не существует), с другой – как имплицитно будущего поддерживается смыслами знаков-футуронимов, индицирующих понятия, субъектов и артефакты, явно семиотизированные в плоскости будущего (*палица голема, инк хроноускорителя, первый горизонт*):

Участок кольцевого коридора, в который проникли разведчики, был сильно поврежден. От сотрясения, испытанного зданием Ствола в результате удара «палицей голема» при выходе его во внешний мир, стены деформировались, а потолки обрушились, образовав настоящую полосу препятствий. Ни о каком контакте со Стасом, инком хроноускорителя, речь не шла. Гриша Белый не смог даже определить **точки информационного обмена** в стенах первого горизонта («Схрон», с. 22).

Семиотика космического феномена, имеющего место в будущем, в научно-фантастическом дискурсе способна структурироваться также знаками-информативами парадок-

сального характера, о чем свидетельствует следующий пример:

Валетов говорил монотонно и ровно, не деля скидок на некомпетентность некоторых слушателей. – После вашего вмешательства в судьбу хронобура, соединившего около миллиарда Ветвей, возникла уникальная ситуация, когда **обмен информацией между Ветвями по Стволу происходит только в том случае, когда он... вообще не происходит**. Этого объяснить я вам, наверно, не смогу даже с помощью физических формул, потому что такой физики, физики невозможных состояний, ваша земная наука не знает («Схрон», с. 55).

Тот факт, что герой говорит о невозможности объяснить явление с точки зрения земной науки, только подтверждает футуристический статус вербализованной информации (*такой физики, физики невозможных состояний, ваша земная наука не знает*).

Информация о будущем в научно-фантастическом дискурсе приобретает причудливые формы, неизвестные современной науке, но воображаемые фантастами и запечатленные в виде знаков-футуронимов (*энергоинформационный поток, домен чужеродных носителей информации*):

В один из редких моментов отдыха Идущий Вопреки получил задание восстановить Законы Бытия в одной из «заболевших» Ветвей, где сработал «вирус» Палача **в форме энергоинформационного потока**, изменившего некоторые физические константы. Судебному исполнителю следовало изгнать из Ветви эмиссаров Палача, контролирующих процесс распада местной вселенной, нейтрализовать «вирус» и заблокировать границы Ветви особой «печатью» – Принципом Судьи, усиливающим потенциальный барьер, который препятствовал бы проникновению в **домен чужеродных носителей информации** («Палач времен», с. 15).

В научно-фантастическом дискурсе информации о будущем приписываются необычные (футуристические) функции:

Не спешите... десять, девять, восемь... тебя подключили к «детектору лжи», или «правдососу», как все здесь называют систему целенаправленного психофизического воздействия... семь, шесть, пять... **для считывания информации в памяти и ввода ложной информации в подсознание... четыре, три... я в состо-**

янии заблокировать эту информацию, но лучше не рисковать... два, один, ноль!.. («Палач времен», с. 61).

Лингвосемиотическая креативность писателя-фантаста способствует созданию ирреальных знаков-информативов разных типов, например, при конструировании новых понятий (феномены будущего) по модели понятий (феноменов), существующих в настоящем:

Покопавшись в базах данных этих организаций, Руслан увидел знакомую фамилию и присвистнул про себя: директором института «Новая механика» был **доктор энергоинформационных наук** профессор Докучаев Н.Н. <...> Чем занимался институт, руководимый отцом Надежды, понять было трудно. В досье на институт, хранящемся в банках данных Управления, говорилось лишь, что работники института «проводят **исследования в области энергоинформационных взаимодействий**». У Кострова появились данные по работе «приборостроительного» института «Новая механика» и досье на Докучаева Николая Николаевича, отца Надежды. В частности, в материале указывалась тема, над которой уже пять лет работал Докучаев: «**Применение некоторых нелинейных процессов Башни в создании ракетного оружия нового поколения**» («Палач времен», с. 85).

Как видно из примера, фантазия агента научно-фантастического дискурса по модели дискурса научного создала новую ученую степень (*доктор энергоинформационных наук*), новое научное направление (*исследования в области энергоинформационных взаимодействий*) и новую научную тему («*Применение некоторых нелинейных процессов Башни в создании ракетного оружия нового поколения*»). Ключевым элементом в этих сконструированных знаках, описывающих будущее, является *информация*. Этот элемент эксплицирует концепт «Информация».

Подведем итоги.

1. Информация о будущем возникает на основе существующих знаний людей о себе и своей среде обитания, надстраивается и по принципу подобия совершенствуется воображением.

2. Информация, прогностика и потребности взаимосвязаны: удовлетворение потребностей требует поиска новых средств и инструментов, необходимых для будущей возмож-

ности такого удовлетворения. Так создается прогноз как концепт. Образы в рамках концептов опираются на информацию, которая эксплицирована при помощи вербальных и невербальных знаков.

3. При отсутствии конгруэнтности существующих знаков реальности образу грядущей потребности человек активизирует когнитивные механизмы лингвосомиотической креативности, способствующей созданию новых концептов, которые в будущем могут перейти из воображаемых в реальные.

4. Структура концепта «Информация о будущем» трехслойна и включает понятийное ядро, элементы которого располагаются в «зоне ожиданий»; интразону, содержащую в себе размытые образы будущего; экстразону, включающую тематически структурированные признаки будущего.

5. Экстразона состоит из восьми кластеров, охватывающих сферы грядущих потребностей человека. Относящиеся к ним прогностические знаки мигрируют в научно-фантастическую дискурсивную среду.

6. «Информация о будущем» как концепт актуализируется в научно-фантастическом дискурсе художественными средствами, причем писатели-фантасты применяют для конструирования образа будущего особые знаки – футуронимы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Симулякр* (от лат. *simulacrum* < *simulo* «изображение» от «делать вид, притворяться») представляет собой семиотический знак, не имеющих означаемого объекта в реальности.

² Здесь и далее приводятся примеры из произведений В.В. Головачева. Изд.: Головачев, В. В. Бич времен (Миры Василия Головачева) / В. В. Головачев. – М.: АСТ, 1998. – 480 с.; Головачев, В. В. Палач времен (Грандмастер) / В. В. Головачев. – М.: Эксмо, 2008. – 480 с.; Головачев, В. В. Схрон: смутное время / В. В. Головачев. – М.: Центрполиграф, 1997. – 480 с.; Головачев, В. В. Хроновыверт (Грандмастер) / В. В. Головачев. – М.: Эксмо, 2009. – 384 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 10 изменений, которые произойдут с людьми в будущем: Мир фактов. – Электрон. текстовые

дан. – Режим доступа: <http://mirfactov.com/10-izmeneniy-kotoryie-proizoydut-s-lyudmi-v-budushhem> (дата обращения: 19.07.2015). – Загл. с экрана.

2. Астафурова, Т. Н. Лингвосомиотика витальных потребностей / Т. Н. Астафурова, А. В. Олянич. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2011. – 576 с.

3. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр / Перевод О. А. Печенкиной. – Тула: Тульский полиграфист, 2013. – 204 с.

4. Галичкина, Е. Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Галичкина Елена Николаевна. – Волгоград, 2012. – 40 с.

5. Грицкевич, Ю. Н. Концепт «Будущее» в диалектном дискурсе / Ю. Н. Грицкевич // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. – 2011. – № 13. – С. 138–141.

6. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь / И. Х. Дворецкий. – М.: Русский язык, 1976. – 1096 с.

7. Кушнир, О. Н. Лингвокультурный концепт «информация» в компетентностной парадигме подготовки государственных служащих / О. Н. Кушнир // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2010. – № 7 (188), вып. 41. – С. 92–97.

8. Олянич, А. В. Презентационная теория дискурса / А. В. Олянич. – Волгоград: Парадигма, 2004. – 507 с.

9. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты и метакоцепты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Слышкин Геннадий Геннадьевич. – Волгоград, 2004. – 39 с.

10. Смирнов, Н. Н. Роль научной фантастики в формировании нового поколения / Н. Н. Смирнов // Дельфис. – 2012. – № 4 (72). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.delphis.ru/journal/article/rol-nauchnoi-fantastiki-v-formirovanii-novogo-pokoleniya> (дата обращения: 19.07.2015). – Загл. с экрана.

11. Baker, H. The Incremental Garbage Collection of Processes. Proceedings of the Symposium on Artificial Intelligence Programming Languages / H. Baker, C. Hewitt // ACM SIGPLAN Notices. Vol. 12, iss. 8. – NY: ACM New York, 1977. – P. 55–59.

12. Capurro, R. The Concept of Information / R. Capurro, B. Hjørland. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.capurro.de/infoconcept.html> (дата обращения: 26.07.2015). – Title from screen.

13. Dijkstra, E. W. Science fiction and science reality in computing / E. W. Dijkstra. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.cs.utexas.edu/users/EWD/ewd09xx/EWD952.PDF> (дата обращения: 26.07.2015). – Title from screen.

14. Key papers in information science / ed. by B. C. Griffith. – New York : Knowledge Industry Publications, 1980. – 439 p.

REFERENCES

1. *10 izmeneniy, kotorye proizoydut s lyud'mi v budushhem: Mir faktov* [10 changes that occur with people in the future: World of facts]. Available at: <http://mirfactov.com/10-izmeneniy-kotoryie-proizoydut-s-lyudmi-v-budushhem> (accessed 19 July 2015).

2. Astafurova T.N., Olyanich A.V. *Lingvosemiotika vital'nyh potrebnostey* [Semio-Linguistics of Vital Needs]. Volgograd, Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo, 2011. 576 p.

3. Bodriyar Zh. *Simulyakry i simulyaciya. Perevod O.A. Pechenkinoy* [Simulacra and Simulations. Translation by O.A. Pechenkina]. Tula, Tul'skiy poligrafist Publ., 2013. 204 p.

4. Galichkina E.N. *Komp'yuternaya kommunikaciya: lingvisticheskiy status, znakovye sredstva, zhanrovoye prostranstvo: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Computer Communication: linguistic status, symbolic means, genre space. Dr. philol. sci. abs. diss.]. Volgograd, 2012. 40 p.

5. Gritskevich Yu.N. Koncept "Budushhee" v dialektnom diskurse [Concept "Future" in Dialect Discourse]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-gumanitarnye i psihologo-pedagogicheskie nauki* [Scientific Journal "Vestnik of PskovSU"], 2011, no. 13, pp. 138-141.

6. Dvoretzkiy I.H. *Latinsko-russkiy slovar'* [Latin-Russian Dictionary]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1976. 1096 p.

7. Kushnir O.N. Lingvokul'turnyi koncept 'informaciya' v kompetentnostnoy paradigme podgotovki gosudarstvennykh sluzhashchih [Linguistic and Cultural Concept of "Information" in the Paradigm of Competence in Training of Government Officials]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie* [CSU Bulletin], 2010, no. 7 (188), pp. 92-97.

8. Olyanich A.V. *Prezentacionnaya teoriya diskursa* [Presentation Theory of Discourse]. Volgograd, Paradigma Publ., 2004. 507 p.

9. Slyshkin G.G. *Lingvokul'turnye koncepty i metakoncepty: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Linguistic and Cultural Concepts and Metaconcepts. Dr. philol. sci. abs. diss.]. Volgograd, 2004. 39 p.

10. Smirnov N.N. *Rol' nauchnoy fantastiki v formirovani novogo pokoleniya* [The Role of Science Fiction in Education of New Generation]. Available at: <http://www.delphis.ru/journal/article/rol-nauchnoi-fantastiki-v-formirovani-novogo-pokoleniya> (accessed 19 July 2015).

11. Baker H., Hewitt C. The Incremental Garbage Collection of Processes. Proceedings of the Symposium on Artificial Intelligence Programming Languages. *ACM SIGPLAN Notices*. Vol. 12, iss. 8. NY, ACM New York, 1977, pp. 55-59.

12. Capurro R., Hjørland B. *The Concept of Information*. Available at: <http://www.capurro.de/infoconcept.html> (accessed 26 July 2015).

13. Dijkstra E.W. *Science fiction and science reality in computing*. Available at: <http://www.cs.utexas.edu/users/EWD/ewd09xx/EWD952.PDF> (accessed: 26 July 2015).

14. *Key papers in information science*. B.C. Griffith (ed.). New York, Knowledge Industry Publications, 1980. 439 p.

SEMIO-LINGUISTIC CREATIVE ACTUALIZATION
OF THE CONCEPT "INFORMATION ABOUT THE FUTURE"
IN THE SCIENCE FICTION DISCOURSE

Andrey Vladimirovich Olyanich

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Head of Department of Foreign Languages,
Volgograd State Agrarian University
aolyanitch@mail.ru
Prosp. Universitetsky, 26, 400002 Volgograd, Russian Federation

Lyubov' Mikhaylovna Ryl'shchikova

Senior Teacher, Department of Foreign Languages,
Volgograd State Agrarian University
rylshchikova.lyubov@mail.ru
Prosp. Universitetsky, 26, 400002 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with the cognitive category of “semio-linguistic creativity”, that serves as a tool for implification of the concept “Information about the future” in the science fiction discourse. The correlation between the categories of future and information is studied in semio-linguistic aspect; the conceptual core, internal and external zones of the concept “Information about the future” are explored in connection with the concepts “Future”, “Myths” and “Expectations” that are viewed as belonging to the science fiction discourse. The following issues are considered: coordination between axiological and imaginative spheres of the concept “Information about the future”; the mechanism of transforming information from present and past into the future by means of literary imagination, which is aimed at constructing the imaginary hyper-reality with the use of concepts that belong to contemporary reality; it is stated that such activity lays the basis for multiple forecasts.

After the analysis of the novels by Vasily Golovachev, a famous Russian science fiction writer, the authors present their interpretation of the process of science-fiction discourse unfolding that involves groups of signs from the following semio-linguistic clusters (The Man as a species; Food; Space, Earth), their semantic content is directly related to the needs of the future. The proposed algorithm of analysis may be applied to studying other semio-linguistic clusters: “Habitat,” “Communications”, “Social Environment”, “Transport”, “Technology”, that may explicate the concept “Information about the future”.

Key words: discourse, discourse unfolding, sign, concept, internal zone, external zone, semio-linguistics, semiotics.